

У Цяо Яньчжоу в голове есть план. Он знает, что он делает, но он не знает, какова цель этого.

По совпадению, Гу Цзысин тоже не знал.

— Сяо Цяо, ты должен подумать об этом, — Гу Цзысин не сопротивлялся, но послушно посмотрел на Цяо Яньчжоу, его голос был очень тихим.

— Я принял решение! — напротив, голос Цяо Яньчжоу был очень громким. — Разве этот Яо Ле не сказал, что я заработал квоту через постель! Тогда я сделаю это и покажу ему!

С этими словами Цяо Яньчжоу протянул руку, чтобы расстегнуть ремень Гу Цзысина. Гу Цзысин знал, что Цяо Яньчжоу злится, поэтому схватил его за запястье и остановил на полпути. Поза этих двоих внезапно стала немного странной.

— Сяо Цяо... — Гу Цзысин прищурился, — ты немного неправильно понял слово «спать»?

Цяо Яньчжоу сделал паузу.

— Ты что, хочешь сделать сам?

Цяо Яньчжоу еще больше смутился, посидев на теле Гу Цзысина и долго думая, наконец, понял:

— Погоди, так значит, это меня трахнули?!

Гу Цзысин пожал плечами.

— Тогда Яо Ле сегодня имел в виду, что ты меня трахнул?!

— Тск-тск, — причмокнул Гу Цзысин, — последнее, что я хотел, чтобы ты услышал это.

— Черт! — Цяо Яньчжоу в испуге поднялся с тела Гу Цзысина и сел рядом с ним. Позже у него закружилась голова, и он просто лег рядом с Гу Цзысином.

Гу Цзысин посмотрел на Цяо Яньчжоу и не мог не рассмеяться. После долгого смеха он прищурил глаза и посмотрел на Цяо Яньчжоу:

— Ты все еще хочешь?

— Нет, — махнул рукой Цяо Яньчжоу, — такая пустая трата моей подготовки за дверью в течение длительного времени.

— Какой подготовки?

Цяо Яньчжоу повернулся, чтобы посмотреть на Гу Цзысина, внезапно ухмыльнулся и хлопнул Гу Цзысина по талии:

— К этому.

.....

Гу Цзысину было так неловко из-за того, что над ним издеваются, он опустил голову и взглянул, ха! Не является ли эта подготовительная церемония весьма «грандиозной»?

— Боюсь, какое-то время я не смогу противостоять тебе, — Цяо Яньчжоу действительно выпил слишком много, и его слова стали бесстыдными.

— Значит, ты не боишься? — Гу Цзысин повернулся, чтобы посмотреть на Цяо Яньчжоу, и спросил с улыбкой.

— Чего бояться? — Цяо Яньчжоу посмотрел вниз. — Все в порядке.

— Сяо Цяо.

— Гм?

Цяо Яньчжоу слегка приподнял голову, и прежде чем он закончил поднимать ее, он почувствовал мягкое прикосновение ко лбу.

Гу Цзысин поцеловал Цяо Яньчжоу в лоб, затем протянул руку, чтобы поднять подбородок Цяо Яньчжоу, и прикоснулся к его губам.

До него донесся слабый запах алкоголя, и Гу Цзысин почувствовал, что он действительно опьянен запахом алкоголя. Увидев пьяного Цяо Яньчжоу, лежащего рядом с ним вот так, его сердце сжалось так, словно там была сотня кошек, скребущих свои лапы.

Гу Цзысин на самом деле немного боялся, что он не может удержаться и сделает что-то возмутительное с Цяо Яньчжоу, поэтому он просто повернулся всем телом и повернулся спиной к Цяо Яньчжоу.

Цяо Яньчжоу на мгновение опешил, и после секундного колебания он внезапно протянул руки и обнял Гу Цзысина. Хотя Гу Цзысин был очень худым, обнимать его было неопишимо комфортно и он придавал ему чувство уверенности.

В одно мгновение в комнате запахло молоком и вином...

— Сяо Цяо?

— Я хочу войти в профессиональную команду своими собственными силами...— Цяо Яньчжоу прервал Гу Цзысина, лежа рядом с ухом Гу Цзысина, и понизил голос. — Если ты действительно выбил это место для меня... тогда я не хочу.

— Сяо Цяо, ты сжал меня...— Гу Цзысин улыбнулся и невольно двинулся вперед.

— Просто поддержи тебя, тебе не будет больно... не прячься, позволь мне ненадолго обнять тебя, — Гу Цзысину удалось немного отстраниться, но Цяо Яньчжоу притянул его.

— Послушай меня....

— Я только что ходил выпить с Гао Яном, и Гао Ян спросил меня, гей ли я.

— И что ты сказал?

— Я сказал, что мне нравятся девушки, — прикусил губу Цяо Яньчжоу, — но я обнаружил, что не могу себя обмануть!

— Сяо Цяо, ты пьян.

— Я спал с Лян Дуном тысячи и сотни раз, и я никогда не был таким раньше! — Цяо Яньчжоу вытер слезы, которые текли из глаз, руками во время разговора. Но сразу же он снова положил руку на талию Гу Цзысина, как будто боялся, что Гу Цзысин внезапно исчезнет.

— Сяо Цяо, если ты снова прижмешься ко мне, я встану...

Гу Цзысин действительно смущен. Изначально ничего не происходило сегодня вечером, но после того, как Цяо Яньчжоу обнял его, он внезапно почувствовал себя немного не в своей тарелке.

— Гао Ян только что сказал, что Яо Ле завидует мне, — Цяо Яньчжоу не мог сдержать смех, и теперь он плакал и смеялся, как сумасшедший, — на самом деле, подумав об этом, если бы я был на его месте, я бы тоже ревновал.

— Сяо Цяо, — Гу Цзысин обернулся и посмотрел на Цяо Яньчжоу, — то, что сказал и сделал Яо Ле, не имеет к тебе никакого отношения, тебе не нужно слишком много думать.

— Повернись.

□□

— Повернись, так удобнее обнимать.

.....

У Гу Цзысина не было другого выбора, кроме как снова развернуться, когда Цяо Яньчжоу сжал его плечи и потянул назад. Гу Цзысин был поражен, думая о том, что собирается сделать Цяо Яньчжоу, но чего он не ожидал, так это того, что Цяо Яньчжоу поцелует его прямо сейчас.

В отличие от предыдущего нежного неглубокого поцелуя, на этот раз язык Цяо Яньчжоу почти мог сосчитать, сколько зубов у Гу Цзысина было во рту.

Гу Цзысин не сопротивлялся, и они вдвоем завершили идеальное превращение из двух людей в двух львов в период течки.

Цяо Яньчжоу, который всегда вел себя хорошо перед Гу Цзысином, никогда не испытывал такого сильного желания победить. Чемпион мира целует его. Сильное удовольствие, как будто он покорил звезды и океан.

Тело Цяо Яньчжоу дрожало от возбуждения. Он слушал голос Гу Цзысина, и учащенное дыхание заставило Цяо Яньчжоу почувствовать, как закипает его кровь. Возможно, это немного извращенно, но Цяо Яньчжоу никогда не слышал такого красивого голоса.

Вероятно, из-за того, что действие алкоголя слишком сильно, у Цяо Яньчжоу в этот момент в голове осталась только одна мысль. Он хочет, чтобы человек перед ним, будь то мужчина или женщина, он просто хочет всего его.....

Правильно, всего.

Цяо Яньчжоу протянул руку и прикоснулся к Гу Цзысину без разбора. На этот раз Гу Цзысин действительно почувствовал, что его царапает кошачья лапа, что было болезненно и зудело. После некоторого исследования Цяо Яньчжоу, казалось, хотел использовать одну руку, чтобы растянуть ремень Гу Цзысина.

На этот раз Гу Цзысин снова не отказался, ведь Цяо Яньчжоу был так пьян, что даже не мог дотронуться до его ремня.

В конце концов, именно с помощью Гу Цзысина действия Цяо Яньчжоу смогли быть успешно завершены.

Горячий...

Цяо Яньчжоу покраснел, и неизвестно было ли это из-за опьянения или застенчивости.

Гу Цзысин не смог сдержать фырканье и внезапно перевернулся.

Он медленно опустил голову, чтобы посмотреть на Цяо Яньчжоу, и положил руки по обе стороны от головы Цяо Яньчжоу.

— Сяо Цяо, ты сделал это первым.

Цяо Яньчжоу наклонил голову и улыбнулся, но его движения по-прежнему не прекращались.

Гу Цзысин рассмеялся. На самом деле, Цяо Яньчжоу заставил его чувствовать себя неловко, но он не мог заставить Цяо Яньчжоу остановиться.

Сказав это, Гу Цзысин на самом деле не бездействовал. В отличие от Цяо Яньчжоу, его движения были немного нерешительными.

На самом деле, хотя Гу Цзысин всегда производил на людей впечатление развязного парня, на самом деле он всегда был самодисциплинирован в частной жизни.

— Давай...давай поможем друг другу, — это сказал Цяо Яньчжоу.

Гу Цзысин был ошеломлен на мгновение, затем опустил голову и поцеловал Цяо Яньчжоу в губы.

Выхода нет, мы можем только помочь друг другу.....

—

Когда Цяо Яньчжоу проснулся на следующее утро, у него, можно сказать, раскалывалась голова. Он чуть не скатился с кровати от боли.

Гу Цзысина больше не было в комнате, но то, что произошло прошлой ночью, было еще свежо в памяти Цяо Яньчжоу.

Блин, а как же потеря фрагментов памяти после выпивки? !

Цяо Яньчжоу в замешательстве посмотрел на грязные простыни и комки бумажных полотенец, разбросанные по полу... Его лицо мгновенно изменилось с красного на белое, с белого на зеленое и с зеленого на красное, точно неоновая вывеска.

Возможно, Бог подшучивает над ним. Предполагалось, что после выпивки он должен был прийти в себя, но он отчетливо помнил то, что вчера было в постели с Гу Цзысином, и каждая деталь была еще свежа в его памяти.

Поэтому Цяо Яньчжоу решил запереться в комнате и убится до того, как Гу Цзысин вернется.

Но остатки разума сказали Цяо Яньчжоу, что жизнь все еще очень хороша, и он еще не может умереть.

Поэтому, встав, Цяо Яньчжоу в спешке прибрался в комнате. Он просто хотел запереть дверь до возвращения Гу Цзысина и лечь, чтобы еще немного поспать, но услышал звук открываемого замка.

Цяо Яньчжоу мгновенно замер, не в силах сделать ни шагу.

— Что ты делаешь? — когда Гу Цзысин открыл дверь и вошел, он увидел Цяо Яньчжоу, который застыл, как скульптура, на обратном пути в комнату.

Тон Гу Цзысина звучал так же, как и раньше, но он все еще вызывал покалывание на голове Цяо Яньчжоу.

— Ты... — Цяо Яньчжоу резко обернулся, демонстрируя улыбку, которая была более откровенной, чем его движения, и повернулся лицом к Гу Цзысину:

— Ходил на тренировку?

— А что? — Гу Цзысин улыбнулся и снял пальто. — Как ты спать, пока солнце не погрееет задницу?

...

Цяо Яньчжоу был немного смущен:

— Ты в порядке...

— А? — Гу Цзысин поднял брови и вдруг понял. — Я не сломлен.

— Я.....

— Сначала я дам тебе кое-что, — Гу Цзысин, не дожидаясь ответа Цяо Яньчжоу, достал что-то из своего рюкзака и положил на журнальный столик.

Цяо Яньчжоу не осмелился идти вперед, поэтому вытянул шею и посмотрел на кофейный столик. Гу Цзысин принес комплект одежды черного цвета с большой надписью «EG».

— Что это?

— Командная форма, мой гений, — сказал Гу Цзысин, наливая себе стакан воды, — примерь, если не подойдет, придется сменить.

— Черт?!

Как упоминалось ранее, форма команды EG отличается от формы других профессиональных команд, и она никогда не продавалась на официальном сайте, но шок Цяо Яньчжоу в данный момент не должен быть полностью связан с тем, продается ли форма команды на официальном сайте.

Гу Цзысин откинулся на спинку дивана, скрестил руки за головой и с улыбкой посмотрел на Цяо Яньчжоу, не говоря ни слова.

— Меня... выбрали?

— Ты разоружил капитана, и еще думаешь, что не выбран?

...

Внимание, отвлеченное формой команды, было мгновенно возвращено словами Гу Цзысина, Цяо Яньчжоу взглянул на Гу Цзысина и робко спросил:

— Ты... ты в порядке?

— Ладно, ладно, — Гу Цзысин встал с улыбкой и подошел к Цяо Яньчжоу, — просто вчерашнее яйцо было съедено впустую.

— Мне очень жаль... я... — Цяо Яньчжоу хотел немного рассмеяться, но почувствовал, что не может смеяться, его сдержанное выражение лица слегка дрогнуло.

Прежде чем Цяо Яньчжоу закончил говорить, Гу Цзысин внезапно обнял Цяо Яньчжоу за талию и прижался губами к губам Цяо Яньчжоу.

Без алкоголя, без вмешательства внешнего мира, молочный аромат, исходивший от тела Гу Цзысина, чуть не отправил Цяо Яньчжоу в страну чудес.

После поцелуя Гу Цзысин выпрямился и с улыбкой посмотрел на Цяо Яньчжоу:

— В чем дело?

Цяо Яньчжоу на мгновение замер, он подумал, что Гу Цзысин выглядел очень хорошо, когда улыбался.

Хотя Цяо Яньчжоу почувствовал это давным-давно, сегодня это чувство особенно сильно.

Цяо Яньчжоу на мгновение заколебался, но его настойчивость и упрямство, в конце концов, не выдержали его первоначального порыва.

Он протянул руку, обнял Гу Цзысина и поцеловал его. Движения Цяо Яньчжоу были немного взволнованными. Гу Цзысин даже не успел закрыть глаза, как снова почувствовал, как язык Цяо Яньчжоу пересчитывает его зубы у него во рту.

Это чувство,

Как во сне.

<http://bllate.org/book/13929/1227361>